

Глава 245 Почему ты не зашёл и не забрал его сам? (1/3)

"Что ты за оружие?" Тони любопытно спросил, когда он пришел.

Чжан Сяофан не потрудился объяснить пистолет в руке, а его лицо поспешно упомянуло: "Давайте поспешим обратно!".

Тони с улыбкой спросил: "Почему? Почему мы должны возвращаться? Теперь мы так хорошо ладим, что эта группа не может нас остановить."

Чжан Сяофан закатил глаза, выражая свой гнев и беспомощность по отношению к психологии этих иностранцев, какая, черт возьми, логика!

Несмотря на то, что группа была напугана, это не означало, что они не вернутся и не получают вознаграждение, предложенное охотниками, они определенно не отпустят дуэт Чжан Сяофан.

Чжан Сяофан дважды беспомощно шел, указал на нос Тони и сказал: "Ты обещал мне раньше, что если ты столкнешься с опасной для жизни ситуацией, ты должен прекратить эту поездку и немедленно вернуться"!

Тони сказал: "Я говорил это, но мы не находимся в опасности для нашей жизни, и ружье в твоей руке достаточно мощное, чтобы иметь дело с охотниками". Что касается меня, не волнуйся, я не умру".

Откуда у этого ублюдка такая уверенность! Чжан Сяофан вовнутрь расплылся, но на фоне лица Тони перед ним он тоже не мог сказать это прямо.

"Тони, наша мехия уничтожена, и ты знаешь, какова моя ситуация, я всего лишь небесное существо, в отличие от тебя, я могу использовать силу звезд, чтобы сопротивляться, у меня в руках только это огнестрельное оружие, и если энергия в этом огнестрельном оружии закончится, мне конец". Чжан Сяофан сказал блестяще, желая переубедить другую сторону, и тут же откинулся назад.

Оставаться здесь сейчас не лучший вариант, с демоническими зверями, бушующими вокруг, и охотниками, скрывающимися в тени, можно внезапно появиться в любой момент, чтобы заколоть тебя.

Лицо Тони решительно смотрело ему в глаза, когда он немного боролся из-за слов Чжана Сяофана, но все же настойчиво говорил: "Фан, если ты хочешь вернуться, я тебя не остановлю". Но я должен идти дальше, еще рано, я должен найти храм, как и для других, я позабочусь о нем, вам не нужно беспокоиться".

Чжан Сяофан действительно хотел избить его, что он имел в виду, не беспокоясь? Как можно не беспокоиться о таких опасных для жизни вещах!

"Тони...." ...

"Ван, не говори, я не отступлю, пока не найду храм, ни в коем случае!"

Тони прервал слова Чжана Сяофана, отворачиваясь с решительным выражением, как будто он планировал идти по дороге один.

Ночь была туманной, лунный свет над небом был затуманен облаками, и все вокруг потемнело,

Чжан Сяофан оглянулся вокруг и увидел какое-то зловещее сияние, это были глаза демонических зверей.

Он хотел оставить Тони в покое, но он тщательно обдумал его физическое состояние, возвращаясь в одиночестве, шанс смерти может быть больше, беспомощно, он мог только догнать Тони перед ним, он решил, когда эта поездка закончится, он должен избить Тони, когда он вернется.

Они шли не очень быстро, но хорошо, что они уже поднялись на вершину холма некоторое время назад, и путешествие вниз по холму было легким.

Тони не спросил Чжана Сяофана, почему он пошел за ним, его глаза продолжали смотреть вокруг, искать следы Пассаичского храма.

Храм не мог существовать на горе, и для того, чтобы добраться до его дна, понадобился час, а впереди была открытая круговая пустыня, лишенная леса и лугов, голая, с только сухой, треснувшей грязью.

Как будто эта круговая зона изолирована от окружающей среды, создавая уникальную экологическую зону.

Двое мужчин стояли на краю этой круговой пустыни, не осмеливаясь войти в нее.

Уже почти 5 утра.

Людям понадобилось почти четыре часа, чтобы добраться сюда, и им было немного трудно ходить на дюйм.

"У тебя есть дрон?" Чжан Сяофан спросил.

"Беспилотники?" Тони был озадачен на мгновение, и вдруг понял, что имел в виду Чжан Сяофан, углы его рта подернулись и сказал: "У меня действительно все еще есть это, просто я не пользовался этим долгое время, я не знаю, есть ли у меня еще власть".

Он вытащил беспилотник из сумки "Сухой Вселенной", положил его на землю и собирался запустить его с помощью пульта дистанционного управления, когда вдруг почувствовал простуду на шее.

"Не двигайся, или я убью вас обоих."

Чжан Сяофан и Тони не осмелились двигаться, когда слышали этот странный голос, доносящийся сзади, человек позади них говорил по-китайски и, казалось, был хуаксианцем.

"Кто ты". Чжан Сяофан спросил по-китайски.

"Китайский?" Человек, стоящий позади него, выпустил удивление.

"Да, я хуаксианец". Чжан Сяофан чувствовал страх в сердце.

Человек позади него бледно улыбнулся и не стал драться, а толкнул двух человек и сказал: "Двигайся вперед, или я убью тебя".

Чжан Сяофан почувствовал болезненное ощущение в шее, и, видимо, кинжал в руке другой стороны углубился в кожу, он даже почувствовал кровотечение из шеи.

Не имея другого выбора, кроме как сделать шаг в эту круговую пустыню.

Ступив на сухую, потрескавшуюся землю, ничего вокруг них не изменилось, и ночное небо осталось прежним.

Человек позади него сказал: "Представьте, меня зовут Яо Фей".

Чжан Сяофан: "....."

Тони: "....."

Этот человек болен? Как можно представиться в такой ситуации? Токсично?

"Я убийца". Затем Яо Фей улыбнулся и сказал: "Пять часов назад я получил приказ убить старшего по имени Тони Гаттузо в течение суток, вы, должно быть, Тони, верно?"

Не зная ни на секунду, отвечать или нет, Тони риторически спросил: "Кто велел тебе прийти и убить меня?"

Яо Фей не ответил, улыбнулся и сказал себе: "Несмотря на то, что я убийца, я не люблю убивать невинных людей без разбора, независимо от того, есть ли у вас с моим работодателем обида или нет, но я готов дать другим шанс, прежде чем убивать их".

Чжан Сяофан был удивлен, что был такой убийца.

Яо Фей продолжил: "Но сначала я пришел убить только одного человека, но сегодня, когда вы двое здесь, я чувствую необходимость позволить вам выбирать друг между другом, кто из вас двоих, как вы думаете, должен умереть больше?"

Ступени трех мужчин вдруг остановились в этот момент, неизвестно, кто остановился первым, но атмосфера в данный момент, несколько тяжелая.

Чжан Сяофан и Тони не могли просто повернуть шею из-за ножа на шее, но их глаза поворачивались друг к другу вместе, и было очевидно, что на этот вопрос действительно трудно ответить.

Яо Фей засмеялся за ними и сказал: "Не торопитесь отвечать мне, просто продолжайте, мы скоро будем в храме".

Храм!

Внезапно взволнованный, глаза Тони замерли, и он увидел храм, который появился впереди и жаждал поспешить прямо к нему.

Изначально Чжан Сяофан думал, что поиск храма будет очень трудным, в принципе, шансов найти его не было, но теперь, когда храм появился здесь, поиск неизбежно был немного проще, что именно находилось в этом храме, никто не знал, но, судя по этому кругу голых земель вокруг Глубокого Сна, это было очень ненормально.

Яо Фей сказал, когда он шел позади него: "Мне вообще-то все равно, кто живет или умирает между вами, я просто хочу сделать что-то хорошее и оставить одного из вас двоих в живых, это".

Просто, чтобы не делать слишком большое убийство".

Чжан Сяофан фыркнул: "Почему бы тебе просто не отпустить нас обоих, может, ты даже опустишь свой мясницкий нож и станешь Буддой".

"Забавно, что ты осмеливаешься так со мной разговаривать, среди людей, которым я угрожал в прошлом, не было людей, которые осмеливались так со мной разговаривать, они в основном умоляли меня о пощаде, я должен сказать, что у тебя есть кое-какой хребет".

Чжан Сяофан посмотрел на святыню, которая становилась все ближе и ближе перед ним, и сказал: "Это не хребет, а принятие реальности. Думаешь, мы поверим в твою чушь? Если ты действительно можешь кого-то отпустить, я не верю, что ты доживешь до этого."

"Хахаха, я не ожидал, что ты меня увидишь, верно, я действительно тебя обманываю, я вас вообще не отпущу, так как, если не убить тебя сейчас, причина проста, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня".

"Почему мы должны помогать тебе, когда обе стороны мертвы?" Чжан Сяофан спросил.

"Потому что ты помог мне, может быть, ты действительно сможешь жить, и если ты не поможешь мне, ты наверняка умрешь." Яо Фей сказал: "Что выбрать, я думаю, вы двое должны это хорошо знать".

Чжан Сяофан скрутил голову, чтобы посмотреть на Тони, и обнаружил, что его совсем не волнует его собственная жизнь или смерть, все его внимание было сосредоточено на храме в этот момент, не желая слушать то, что они оба на самом деле говорили.

"Сколько заплатил человек, нанявший тебя? Как насчет того, чтобы дать тебе двойной?" Чжан Сяофан спросил.

"Дело не в деньгах, дело в трудовой этике, дело не в деньгах." Яо Фей сказал.

К этому времени трое мужчин остановились перед огромным храмом.

Храм Паши был в плачевном состоянии, половина крыши практически исчезла, перед ним не было ворот, и был прямой вид на середину храма, она была черной, и казалось, что в середине что-то отражалось, но это было не очевидно.

Тони хочет войти прямо, но нож в шее мешает ему это сделать.

"Знаешь, я уже третий раз бываю в этом храме." Яо Фей сказал.

"Что ты имеешь в виду?" Чжан Сяофан спросил.

Яо Фей сказал в спокойном тоне: "Когда я впервые пришел сюда, я похоронил здесь человека, он был моим другом, однажды он убедил меня любить меня и просветить меня, но в конце концов я убил его, я пожалел об этом, и позже я услышал, что этот храм Паса может исправить душу навсегда, так что душа человека никогда не рассеется, поэтому я взял его тело сюда для погребения".

"Во второй раз я принёс скипетр, который, как говорят, является папским скипетром для воскрешения мёртвых, поэтому я украл его и положил сюда."

"Это уже третий раз за сегодня, и цель моего пришествия, кроме как убить тебя, как и обещано, состоит в том, чтобы увидеть, воскрес ли мой друг".

Услышав это, Чжан Сяофан вдруг вспомнил о краже скипетра и любопытно спросил: "Значит... первоначальный владелец скипетра, ты его тоже убил?".

"Первоначальный владелец скипетра?" Яо Фей был поражен: "Нет, смерть этого человека не имеет ко мне никакого отношения, когда я пошел украсть скипетр, другая сторона была убита буквально за день до этого, что касается того, кто убил его, я не знаю".

Первоначально Чжан Сяофан думал, что нашел убийцу, но он не понимал, что убийца - это не он.

В этот момент Тони сказал: "Скипетр, который ты украл, был скипетром моего отца, и причина, по которой я пришел сюда, была в том, чтобы вернуть его".

Яо Фей засмеялся: "Вот что я позволю тебе сделать, кто из вас сможет войти и убрать скипетр, я оставлю другого в живых".

"Почему бы тебе не зайти и не забрать его самому?" спросил Чжан Сяофан, всегда чувствовал, что здесь есть что-то кошачье.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/852478>